

Система явно не ожидала увидеть подобное и после обрыва связи поспешила оправдаться: [Ничего особенного, Хозяин, не бери в голову. Это нормальное явление].

Янь Цин сорвался на крик:

— Ты называешь ЭТО нормальным явлением?!

Система, вытирая воображаемый холодный пот, пыталась подобрать слова: [Ну... главный герой, наверное, просто очень по тебе скучал...]

Янь Цин бесстрастно хмыкнул:

— Черта с два я тебе поверю.

«Я здесь, живой! Если скучает, почему не идет ко мне?»

Система осторожно спросила: [Будем смотреть дальше?]

Янь Цин стиснул зубы:

— Будем. Почему нет? Я хочу знать, что он задумал на самом деле.

Система ловко включила прямую трансляцию, но сцена сменилась: теперь они были в знакомом кабинете.

Чу Сюньчжоу сидел за столом, а напротив него – старый знакомый, государственный наставник. Похоже, они что-то замыслили.

Янь Цин подавил вопросы и продолжил наблюдать.

Первым заговорил наставник. Он серьезно посмотрел на Чу Сюньчжоу:

— Ваше Высочество, вы уверены? Не бойтесь, что, когда «тот человек» узнает, он возненавидит вас?

Лицо Чу Сюньчжоу осталось неподвижным:

— Это не имеет значения. Раз мы приняли решение, то готовы нести ответственность за последствия.

— А вы, государственный наставник, всё подготовили?

Тот кивнул:

— Будьте спокойны, всё готово.

??

«Подготовили что?»

Янь Цин ничего не понимал и вопросительно глянул на Систему. Та лишь развела руками: [Я тоже не в курсе, Хозяин, смотри дальше].

В трансляции государственный наставник замолчал и выложил на стол кучу странных предметов, среди которых была и прядь черных волос.

Система, видя эти приготовления, не удержалась от комментария: [Честно говоря, этот старик сейчас вылитый шаман с бубном].

У Янь Цина сосало под ложечкой, он снова спросил:

— Ты понимаешь? Что они делают?]

Система с видом знатока ответила: [Если я не ошибаюсь, он проводит какой-то ритуал, чтобы привязать душу Хозяина к этому миру].

Янь Цин:??

Заметив его испуг, Система поспешила добавить: [Да ладно тебе, Хозяин. Цепь, сковывающую душу, здесь достать невозможно, а остальное – мелочи].

Янь Цин только успокоился, как вдруг увидел, что этот старый лис выудил из-за пазухи странный фарфоровый флакончик и смешал его содержимое с кучей всякой дребедени, получив миску черного варева.

В конце он поднес миску к Чу Сюньчжоу:

— Ваше Высочество, всё готово. Остался последний ингредиент.

Чу Сюньчжоу взял с подноса серебряную иглу и, не моргнув глазом, проколол себе палец. Капли алой крови медленно упали в миску, отчего цвет снадобья стал совсем уж зловещим.

Система в изумлении расширила глаза: [Ой, ошиблась. Они хотят подсадить Хозяину гу].

Янь Цин:??

Система продолжила: [А старик-то непрост. Умеет обращаться с гу, да еще и любовный гу подсунул].

Янь Цин почувствовал, что его сознание плывет. В прострации он спросил:

— А конкретнее? Что этот любовный гу делает?

Система замялась и лишь через паузу выдала: [Ну... в общем, Хозяин больше не сможет уходить далеко от главного героя. Если расстояние превысит определенный предел, этот паразит внутри тебя превратится в... ну, в мощнейший афродизиак].

Янь Цин едва не хлопнулся в обморок от ярости.

Значит, это была не магическая атака, а самая что ни на есть физическая.

— И что, мне его введут без моего согласия?

Система: [Хозяин, ты видел ту прядь волос? Она была с другого тебя. Эти тела идентичны, так что эффект будет тот же].

— Пах!

Янь Цин хотел досмотреть, но картинка снова оборвалась.

Система тут же поспешила свалить вину: [Я не виновата! Это всё новая функция после обновления, она еще в режиме отладки, я ее не контролирую!]

На этот раз Янь Цин даже говорить ничего не стал.

Он лежал на кровати, притворившись мертвым.

Чу Сюньчжоу отсутствовал недолго. Примерно через час он вернулся, но Янь Цину почудилось, что его состояние стало пугающе возбужденным.

— Цин-Цин...

Янь Цин к этому моменту достиг просветления и лишь вяло отозвался:

— Вернулся.

Взгляд Чу Сюньчжоу стал еще ярче. Он присел на край кровати, притянул юношу к себе:

— Цин-Цин сегодня такой послушный.

В душе Янь Цина текли горячие слезы. Он и так был паинькой, а ему еще и насекомых скормливать собрались.

«Разве люди так поступают?»

Система вставила свои пять копеек: [Обычные – нет, а вот очерненные психи-регенты – запросто].

Янь Цин проигнорировал ее, безвольно позволяя Чу Сюньчжоу делать с собой что угодно.

Но то ли из-за визита в тайную комнату, то ли еще почему, от мужчины веяло холодом. Янь Цин, только что выбравшись из теплой постели, невольно пару раз вздрогнул в его руках.

Чу Сюньчжоу на удивление этого не заметил. Он погладил юношу по щеке и с пугающим удовлетворением произнес:

— Отныне Цин-Цин никогда не сможет меня оставить.

Янь Цин лишь бессильно хмыкнул.

Действительно, на каком уровне ни глянь – уйти теперь невозможно.

Через мгновение дверь снова открылась, и вошел государственный наставник.

Янь Цин с яростью уставился на этого заговорщика. Это точно была его идея!

Наставник, поймав этот гневный взгляд, неловко потер нос и почтительно поклонился:

— Нижайший слуга приветствует Ваше Высочество и... супруга Вашего Высочества.

Он на секунду замялся, подбирая обращение, и в итоге выдал это «супруга Вашего Высочества».

Янь Цин сверлил его взглядом, пока глаза не заслезились.

Наставник посмотрел на него с сочувствием, но промолчал. Чу Сюньчжоу же успокаивающе похлопал юношу по спине:

— Цин-Цин, будь умницей. Государственный наставник пришел вылечить тебя.

Янь Цин перевел огонь на него:

— Да чем я болен?!

Чу Сюньчжоу не моргнув глазом соврал:

— После твоего возвращения здоровье Цин-Цина пошатнулось, у тебя много скрытых недугов. Не стоит бояться врачей.

Янь Цин: «В голове крутится пара ласковых, да сказать нельзя».

Держат его за полного идиота. Прямо при нем заваривают любовный гу и втирают, что это лечение...

Чу Сюньчжоу поднес чашу с черным варевом, его глаза горели:

— Цин-Цин, пора принять лекарство.

В душе Янь Цина еще теплились остатки сопротивления. Он со слезами на глазах покачал головой:

— Можно не пить?

Чу Сюньчжоу опустил взгляд и ответил вопросом на вопрос:

— Разве Цин-Цин не хочет вечно быть со мной?

Янь Цин в прострации спросил:

— А при чем здесь это лекарство?

Взгляд регента стал глубоким:

— Только исцелившись, Цин-Цин сможет остаться со мной на долгие-долгие годы. Неужели ты этого не хочешь?

Янь Цин больше не спорил. Он взял чашу и, глотая слезы, осушил ее одним махом.

Выпил. Он выпил, черт бы вас побрал.

<http://bllate.org/book/18143/1740385>